

НЕИЗВЕСТНЫЕ НИЖЕГОРОДСКИЕ ЛЖЕМОНАРХИ

О. Г. Усенко

Тверской госуниверситет

В докладе пойдёт речь о неизвестных доселе научному сообществу самозванцах монархического типа¹, которые либо родились на Нижегородчине, пусть даже «проявились» (впервые предстали в своей мифической ипостаси) за её пределами, либо, будучи пришлыми, жили на её территории в новом качестве до 1801 г. Географические рамки исследования соответствуют современным границам Нижегородской области.

На данный момент в научный оборот введены сведения о четырёх самозванцах, отвечающих указанным требованиям, – это А. Крекшин², Девора³, А. Холщевников⁴, И. Семилеткин⁵. Правда, информация о них довольно скупа и не целиком достоверна, к тому же публикации, в которых она содержится, большей частью труднодоступны. Поэтому имеет смысл начать доклад краткими характеристиками перечисленных лжемонархов.

Андрей Иванов сын Крекшин. Родился приблизительно в 1690–1695 г. в д. Афинеевой (Офиняевой) Угличского уезда в семье помещика-рейтара. Предположительно русский, православный. Был неграмотен. Вместе с отцом и матерью переехал в Москву, где стал «ходить по кружалам, пить и бражничать и играть в карты». Весной 1711 г. сбежал к родственникам в Симбирский уезд, где жил до осени следующего года. На обратном пути к столице, в Арзамасском уезде, был ограблен.

Будучи гулящим человеком и нищим, «проявился» 7/14 декабря 1712 г. как «царевич Алексей, сын императора Петра I». Это произошло в д. Старое Борцово Терюшевской волости Нижегородского уезда, которая тогда принадлежала бывшему грузинскому (имеретинскому) царю Арчилу II. Сторонников среди местных крестьян самозванец не приобрёл, зато по окрестностям пошли слухи о появлении царского сына. В январе 1713 г. жил как наёмный работник в мордовских дд. Сыскино и Шониха Терюшевской волости. Потом вернулся в д. Борцово, и там в конце января/начале февраля его схватили как бродягу и отослали в Нижний Новгород. На допросе он сказался дворянским сыном и московским жителем. Его наказали кнутом и в марте 1713 г. освободили. Полгода он прожил в с. Сергиевском (Толчиха) Арзамасского уезда «в работе», после чего направился в Москву. 7 апреля 1715 г. был схвачен крестьянами с. Ворсмы нижегородской вотчины князя А. М. Черкасского

[с. 202]

и отвезён в Нижний Новгород. Там на допросе 8 апреля отрёкся от своей мифической ипостаси. Был отправлен в Преображенский приказ. Вскоре после 5 августа 1715 г. его наказали кнутом и сослали на каторгу сроком на 15 лет⁶. Его дальнейшая судьба неизвестна; скорее всего, он сгинул на каторге.

Девора (монашеское имя, мирское неизвестно). По неподтверждённым данным – уроженка Нижегородского или соседнего уезда, дворянка. Предположительно русская. Умела читать и писать. Не известно, когда стала монахиней и «раскольницей». Уже в 1707 г. «она Девора с протчими старицами жила в Керженском лесу за Пафнутневым починком в кельях». Будучи «старицей», около 1717/18 г. «проявилась» как «родная дочь Алексея Михайловича» – «царевна Наталья». В этом качестве нашла поддержку у «староверов» (по

преимуществу «поповцев»), получая от них всё необходимое. Фактически возглавила тайную общину муромо-вязниковских «поповцев», а также, вполне возможно, стала одним из лидеров «поповщины» в общероссийском масштабе. С 1730 г. жила «в муромских лесах за селом Шиморским» и с ней – «старницы и трудники», «черницы и белцы и белицы». Двое беглых крестьян, живших одно время в её скиту, даже «на неё стряпали». Посещала Муром и Вязники, но на диспутах «раскольников» не замечена. До декабря 1731 г. посетила Москву: «жила в монастыре в каменной полате», и «приезжали знатные господа к той старнице на поклон». Путешествуя, «ходила белицею девкою в шапке и вь юпке». В скиту и вне его на «аудиенциях» ей целовали руку. Была «очень богата», имела «денег много». Купила землю в муромских лесах (видимо, для нового скита). В конце 1733 г. «уехала с пришедшим к ней ис Полши дьячком... на реку Ветку в монастырь» (возможно, бывала там и ранее). При разгроме Ветки (лето 1735 г.) бежала в Россию. К декабрю 1735 г. со свитой добралась до слободы Мглинки Почепского уезда, где приютившему её «раскольнику» заявила: «Нужно де мне доехать в Москву до дядюшки». По пути туда, вероятно, была схвачена и сослана в монастырь под строгий надзор (в 1736 г.?)⁷.

Андрей Иванов сын Холщевников. Родился примерно в 1714 г. в Москве. Видимо, русский. К моменту «проявления» был «старовером» и гулящим человеком, бродягой. «Проявился», вероятно, во второй половине августа/сентябре 1731 г. как «царевич Алексей Петрович» – в Нижегородском уезде «в керженских лесах у расколницы жонки Марьи Григорьевой». Живя в этом скиту, приобрёл сторонников среди местных крестьян-«староверов»: в Арзамасском уезде – среди жителей

[с. 203]

с. Чернухино (Чернуха), принадлежавшего Спасскому Преображенскому монастырю, а в Нижегородском уезде – среди обитателей с. Селидьбы, принадлежавшего князю А. М. Черкасскому, а также д. Прудищи (собственность П. Мошкова) и д. Макарьевой. 6 декабря 1731 г. из скита М. Григорьевой самозванец приехал на праздник Николая Чудотворца в дворцовое с. Никольское, где спьяну представился уже «Петром Алексеевичем Копейкиным» (Петром II ?), но поддержки не получил. Вскоре по доносу старосты с. Чернухино («для того, что де назывался дворянином») был схвачен «близ города Арзамаса под селом Выездным и привезён в Арзамас». Оттуда 12 декабря 1731 г. его отправили в Москву, где тогда официально располагалась Канцелярия тайных розыскных дел. На следствии самозванец отрёкся от «похищенных» имён и статусов (20/21 декабря). При этом он показал, что сменил мифическую ипостась из-за примкнувших к нему крестьян, которые-де «говаривали ему, чтоб он, Холщевников, назывался царевичем Петром Алексеевичем, и как он, Холщевников, так станет называтца, то де будет в народе возмущение, отчего де и весь мир смутитца, а пристанет де оной весь мир к нему, Холщевникову; "и будут де к тебе все добры"...» Затем лжецаревич сознался, что «Петром Алексеевичем Копейкиным он, Холщевников, назывался, выдумав собою, спроста, а никто ево, Холщевникова, таким именем называтца не научал...». Однако в конце концов он утвердился на том, что к самозванству его подговорила М. Григорьева. В феврале 1732 г. в московской тюрьме к нему «пришла болезнь меленколия» («падучая»). 8 мая ему была назначена кара: «казнить смертью – отсечь голову»⁸. Приговор был приведён в исполнение, очевидно, 11–12 мая 1732 г.

Иев Евдокимов сын Семилеткин. Родился около 1728 г. в д. Агеевка Добринского стана Кромского уезда, принадлежавшей генерал-майору М. П. Салтыкову. Видимо, русский. Был взят в рекруты, но летом 1747 г. бежал, после чего стал жителем «раскольничьего» скита старца Лариона в Унженском лесу (Владимирский уезд). Ларион выучил его читать и писать. Примерно в 1752 г. оба они перебрались в Пошехонский лес (Пошехонский уезд Ярославской провинции). В августе 1756 г. Иев был схвачен как бродяга, отправлен во

Владимир, потом в Москву и снова во Владимир. Оттуда примерно в апреле 1757 г. бежал и вернулся к старцу Лариону. В июне 1761 г., когда Иев отлучился, старец сжёг себя в келье, дабы не попасть в руки сыскной команды, присланной из Пошехонья.

После этого (перед 6 июля 1761 г.⁹) в пошехонских скитах

[с. 204]

Иев выдавал себя за императора Пётра II Алексеевича. Под этим именем продиктовал несколько писем властям, в том числе императрице Елизавете Петровне, с угрозами и просьбами.

В феврале 1763 г. лжеимператор поселился в Журавиженском скиту (Белбажская волость Юрьевского уезда Нижегородской губернии) у «записного раскольника» старца Аники. Там «Пётр II» вновь нашёл сторонников, по просьбе которых продиктовал письмо Екатерине II с просьбой дать послабление «раскольникам». В ноябре 1763 г. вернулся в пошехонские леса, но в июле следующего года опять явился на Керженец и в Митюшенском скиту попросил «ево записать в раскол». Местный десятник «выслал ево вон», и тогда самозванец пришёл в Нижегородскую губернскую канцелярию и под именем Ивана Михайлова попросил, чтобы его «записали и утвердили в келейных расколниках». Пока он ждал решения своего дела, до губернатора дошло известие о том, что среди лесных «староверов» жил псевдоимператор, который ныне под караулом в губернской канцелярии. Подозрение пало на Иева, и на следствии в Нижнем Новгороде 4/11 марта 1765 г. он сознался в монархическом самозванстве. 31 марта на очередном допросе он представился «побочным сыном царицы Евдокии Фёдоровны, первой жены Петра I» и тут же вновь себя разоблачил. 27 марта 1765 г. Иев был приговорён к наказанию кнутом и вечной каторге в сибирском городе Нерчинске. Но ввиду рецидива самозванства приговор 21 мая был изменён, и 27 июня Иева послали «в заточение» в Кондинский монастырь Тобольской епархии. Там он, видимо, и умер – после 1800 г.¹⁰

Теперь перейдём к разговору о пока ещё **неизвестных** самозванцах-нижегородцах. Первый, о ком нужно сказать, – это **Пётр Иванов сын Китаев (Китов, он же Никифоров)**. Родился он предположительно в 1674–1677 г. в д. Уткиной Нижегородского уезда, расположенной на вотчинных землях И. И. Чаадаева. Видимо, русский. Православный. Был неграмотен. Около 1686 г. вместе с отцом переселился в государственную Сергачскую волость – в с. Можарово (Дмитриевское), «и жил с отцом своим в одном доме лет с шесть и болши». Потом Пётр, «отделяс от отца своего» (очевидно, женившись), начал жить «своим домом в том же селе» (примерно с 1692/1693 г.). По всей видимости, около 1697 г. его стали одолевать приступы безумия, во время которых он ругал «православную христианскую веру». Местный священник – духовный отец Петра – попытался вылечить его традиционными методами: «бил ево... и увёз, сковав ево, в село Богороцкое и ис того

[с. 205]

села Богороцкого ево отпустил». Но выздоровление П. Китаева было кажущимся, к тому же он перестал ходить в церковь, а когда священник сам «к нему, Петру, в дом ево с требою прихаживал, и он, Пётр, от того отца своего духовнаго ухоранивался, боясь ево».

Предположительно в конце декабря 1698 г. П. Китаева посетила мысль, будто он – богоизбранный жених царевны Софии Алексеевны. Правда, мы не знаем точно, где и как он возвестил об этом людям. Однако можно полагать, что «проявился» он в октябре 1702 г. перед односельчанами и что его самозванство питалось не только душевной болезнью, но также слухами и толками, которые ходили в народе (например, молвой о подмене Петра I «немцем» во время Великого посольства и о воцарении в России Антихриста). В конце

октября 1702 г. самозваного государя схватили «сергацкие земские избы денщики». При аресте Китаев пытался бежать и ударил ножом местного дьякона, который за ним погнался. В ходе «роспроса» перед воеводой Вадской и Сергачской волостей Михаилом Молвяниновым Пётр «говорил православной христианской вере противно, и святым иконам не поклонялся, и в противности де своей про ево величество говорил непристойные слова...».

Показания Петра, а также свидетельства его жены и детей были посланы воеводой в Приказ Большой казны (получены 8 ноября 1702 г.). В ответ воевода получил указ о присылке самозванца в Москву. Китаева привезли туда 17 января 1703 г., а 20 января из Приказа Большой казны отослали в Преображенский приказ. 21 января 1703 г. П. Китаев был «роспрашиван» в присутствии князя Ф. Ю. Ромодановского.

Вот что самозванец объявил: «Государя де царя Петра Алексеевича и государя царевича на Москве нет – изведены: извели бояря да немцы; а кто имяны, того не ведает; а ведает он про то Святым Духом, а ни от ково про то не слыхал.

Трет[ь]я де колесница времени пришла, и быть было клятве – клясть было Антинаила, а по-книжному Антихриста; а Антихрист де ныне есть, а стал быть с Рожества Христова тому ныне пятой год, насел перед Рожеством Христовым с пятницы на субботу, и живёт и ныне в Московском государстве, и сидит ныне на царстве, а не царь Пётр Алексеевичь. А царя де Петра Алексеевича естли ему, Петру, покажут, и он де ево узнает, а тот де Антихрист ему, Петру, не покажетца.

А знает де он, Пётр, что есть Антихрист, по Божию велению: как де ему, Антихристу, насесть на царство, он де в то число в доме ево, Петрове, явился ему во сне с пятницы на субботу.

[с. 206]

А клясть де было ево, Антихриста, чтоб он в церкви не был и царством бы не помутил.

Для ево ж, Антихриста, царь Пётр Алексеевичь стал бы соборовать девять соборов и ставит те соборы в Сергачкой волости в селе Дмитриевском, и быт было трём свадьбам: женитца ему, Петру, на царевне Софее Алексеевне, да царю Петру Алексеевичю, да татарину Алексею, а как отечество и прозвание – не упомнит; а тот де татарин живёт от села Дмитриевского верстах в десяти в деревне Моклаковой в татарской слободе; а на ком де было царю Петру Алексеевичю и тому татарину женитца, того он не ведает. А что было ему женитца на царевне Софии Алексеевне, про то он уведаль Святым Духом.

Было ему явление наяве ввечеру: образ Казанские Богородицы, Святителей образ, Евангелие и вся сосуда церковная.

И то Евангелие ему, Петру, несть было на голове, а образ Пресвятыя Богородицы несть было за ним на грудях царю Петру Алексеевичю, а Спасов образ несть было супротив пупа татарину Алексею от того татарина из Моклокова в село Дмитриевское.

А царя Петра Алексеевича в то число взят было ему с Москвы.

А ево де, Петрово, имя положено в старых книгах – в Ефреме и в Прологу и въ Евангелъе, в которых урочищах родина ево в Сундовине речке; а положено для спору; а кто те книги станет честь, и сам тот ево имени доберётца».

На трёх пытках (3, 16 и 20 февраля) П. Китаев утверждал, что «говорил он, Пётр, те все вышеписанные слова собою, и расколу де он не держитца, и расколщиков никого не знает, и у расколщиков книг ни у кого не слушал».

2 марта 1703 г. самозванец был бит кнутом и послан «под начал» в Кириллов-Белозерский монастырь «для исправления в расколе»¹¹. Больше о нём известий нет.

Второй из лжемонархов, сведения о которых публикуются впервые, – это **Григорий Иванов сын Дружинин**. Родился он в Нижнем Новгороде в семье посадского человека около 1708 г. Видимо, русский, «старовер». К тому моменту, как он стал государственным

преступником, был нижегородским посадским человеком, женатым, но бездетным; умел читать и писать. Выглядел он так: «ростом высок, волосы на голове чёрные прямые, борода русая, глаза чёрные, долголик лицом».

20 мая 1746 г. он был «сыскан» в нижегородский магистрат по словесному прошению дворцового крестьянина, жителя с. Бор, Фёдора

[с. 207]

Васильева сына Комелина, который пожаловался, что Г. Дружинин причинил ему «обиду». Будучи «в судейской канторе в присутствии», Григорий объявил «Ея Императорскаго Величества слово и дело по первому пункту», обвинив не только Ф. Комелина, но также посадского человека Ивана Шамина и президента магистрата Никиту Жукова. Оговорённые вместе с ним явились в губернскую канцелярию, куда не забыли сообщить и то, что он «признаётся... во изступлении ума, понеже при нём явилас прошнуренная порозжая книга бес печати, да учебная азбука, да крест медной молящей, да о зборе ему, Дружинину, в церковное строение без прикладывания рук приговор...» В тот же день губернская канцелярия начала следствие. Когда Г. Дружинин был приведён «для роспросу ево секретно... в присутствии, и по восходе ево в судейскую камору молился, крестяс двоеперстным сложением по-расколнически». От него еле-еле добились подтверждения, что «по первому пункту важность подлинно он знает», поскольку на вопросы он почти не отвечал. При этом говорил «с немалым криком и употреблял некоторые непристойные слова, и на спрашивание ево, что не с пьянства ли он то делает, объявил, якобы он напился духовнаго пива». Сидя после этого в караульной избе, Григорий говорил, «якобы он, Дружинин, был выбран в церковные старосты для строения каменной церкви, а оной, дескать, Иван Шамина не подписался к выбору; "только де он топерича пусть со мною посидит под караулом"».

21 мая Дружинина вновь привели в губернскую канцелярию на «роспрос». Войдя в судейскую комнату, он «молился в землю пятикратно, крестяс двоеперстным же сложением, и потом, оставя прежнее показание, закричал необычно, что есть за ним и за губернатором слово и дело государево по первому пункту, и притом вертелся и скакал вверх, яко бесный, и губернатору сказал: "Положи де ты на себя такие же железы, какие на мне, – мне де с тобою охотнее ехат в Москву". При чём объявлено ему, чтоб он так необычно не кричал, а говорил бы искусно, но он того не послушал и паки кричал изо всей силы». Его сочли сумасшедшим, тем более что по пути в караульную избу он «во все люди то ж кричал». 24 мая он говорил караульным: «Что де прокурор ничего не смотрит над губернатором, али, дескать, хочет со мною туда жь ехать? Для чего де нас не отправляет в Москву? Поедут де со мною и все!»

8 июля 1746 г. Григория отослали в Московскую контору тайных розыскных дел. По пути, как он сам потом вспоминал, «приключилась

[с. 208]

ему, Дружинину, ... головная болезнь, и от того был он, Дружинин, в беспамятстве и не в состоянии здоровья своего». 15 июля он уже давал показания в Тайной канторе. Перед первым «роспросом» он, войдя в судейскую комнату, «молился богу и поклонился в землю семь раз». Когда же ему зачитали то, что он говорил ранее и что о нём думали в Нижнем Новгороде, он сообщил, что «никакова в уме своём повреждения не имеет».

Затем Григорий поведал, почему ранее кричал «слово и дело». Во-первых, 28 июня 1744 г. он «был в Нижегородском уезде в вотчине покойной царевны Дарии Арчиловны Меритиской (т. е. Имеретинской – О. У.) в селе Лыскове для торгового промыслу и стоял в

доме того села крестьянки по отчеству Фоминой дочери... И будучи у той вдовы, в ночи он, Дружинин, спал, и пополуночи де во втором часу виделся ему, Дружинину, во сне сон, что будто бы он, Дружинин, имеется Почайной реке, которая близ Нижнева у горы, и будто бы он, Дружинин, збился с дороги и пошёл дороги искать, а лошадей оставил. И как де он, Дружинин, пришёл к означенной горе, и у той де горы стали у него, Дружинина, ноги тонуть якобы в песок, и будто бы он, Дружинин, в тот песок весь потонул, и та де гора якобы с ним, Дружининым, оторвалас». Во-вторых, перед 20 мая 1746 г. у Григория вышла ссора с указанным выше Ф. В. Комелиным («которой имеетца ему, Дружинину, шурин двоюродной»). Годом ранее Григорий дал ему гусыню с уговором, чтоб её приплод им делить пополам, однако Фёдор этот уговор нарушил. Дело дошло до драки, побудившей Васильева подать жалобу в магистрат. В-третьих, после этой ссоры Григорий был в Петропавловской церкви и тут «зделался приговор, чтоб ево, Дружинина, выбрать в церковные старосты. И он де, Дружинин, говорил, что он служит[ь] как Богу, так и верховным апостолом Петру и Павлу рад со всею охотою. И бывшей де в той церкви... посадской человек Иван Шамин сел в той церкви и, сидя, с ним говорил...» В-четвёртых, президент нижегородского магистрата Н. Жуков «збирал разных чинов с пришлых людей оброчные денги, которых собрал рублёв с тысячу. А как де началас Генеральная перепись, то де тех людей ис посаду выслал, а денгами покорыстовался сам».

Всё бы хорошо, но «потом оной Дружинин говорил всякие сумозбродные слова, которые к склонению речей никак написат невозможно». Его признали безумным и 23 июля 1746 г. отослали в Синод, откуда через два дня его отправили в московский Симонов монастырь «для

[с. 209]

исправления в уме».

В монастырской тюрьме Г. Дружинин сидел с 26 июля по 28 сентября 1746 г. Когда его караульные и архимандрит пришли к выводу, что он «находитца в добром состоянии, а безумия за ним никакого нет», его прислали в Тайную контору. Там он 29 сентября заявил: «Ныне де он в состоянии ума находитца, а слово де и дело сказывал он для того: Иван де Шамин, будучи в красилном ряду, говорил с нижегородским ямщиком Семёна Мухановского с племянником... слова такие: "В нынешнем де году встанет царь Михайла"; а Мухановского де племянник сказал: "Нет де, Стрампилатор – я де видел в Божественном писании". А ему де, Дружинину, Господь явление казал». Но потом Дружинин «говорил всякие сумозбродные слова», из-за чего следствие вновь прекратили, а его вернули в Симонов монастырь.

Однако 9 марта 1747 г. монастырские власти вновь признали, что «он в уме исправлен», и 16 марта он опять предстал перед следователями Тайной конторы. Начав с утверждения, что «ныне де он, Дружинин, имеетца в целом уме», Григорий повторил, правда, уже с новыми подробностями, рассказы о сновидении в с. Лыскове, о своей стычке с Ф. Комелиным, о «мирском приговоре» насчёт строительства под его руководством храма в честь апостолов Петра и Павла и о том, что И. Шамин «во время чтения того приговору сидел на лавке», а между прочим, «в том приговоре написан был титул Ея Императорскаго Величества». При этом Шамин впервые обвинялся в том, что спустя день после чтения мирского приговора говорил «в красилном ряду» следующее: «Ныне де царствует всемилостивейшая государыня, а по ней де в нынешнем году встанет царь Стрампилатор, а по царе де Стрампилаторе настанет царь Михаил, а по Михаиле де царе настанет Антихрист». Кроме того, Шамин якобы говорил Дружинину, будто он бороды не бреет «позволением Нижегородской губернии прокурора Семёна Васильева сына, а прозвания ево не помнит, для того, что де он, Шамин, за оное даёт тому прокурору гостинцы».

Не забыл Дружинин сообщить новое и о главе магистрата Н. Жукове, который, оказывается, чинил поборы с торговых людей, не записанных в посад, «по общему согласию с нижегородским губернатором князь Данилою Друцким»; «президент Жуков выбирал нижегородцов посацких людей к разным казённым зборам в целовалники непорядочно и от того брал себе взятки...» К сугубо новой информации относится ответ Григория на вопрос, почему он крестится двумя перстами. «И на то оной Дружинин сказал: так де креститца он, Дружинин, из малолетства,

[с. 210]

а научил де ево таким крестом креститца ещё в малолетстве отец ево, Дружинина, родной нижегородец посацкой человек Иван Михайлов сын Дружинин... потому, что де оной отец ево... крестился таким же крестом... А ныне де будет он, Дружинин, креститца так, как Ея Императорское Величество ему... укажет, толко де он, Дружинин, никакова расколу, кроме... двуперстного сложения, не имеет, и отца де духовного напред сего он, Дружинин, имел – церкви первоверховных апостол Петра и Павла, что в Нижнем Новгороде, попа Логина... (которой тому другой год умре), и на исповеди у него бывал повсягодно, а святых тайн сообщался по достоинству, а по смерти де оногo отца своего духовного Логина был он, Дружинин, на исповеди... села Пилной Мелницы у попа, имяни и отчества ево не упомнит. Толко де оным отцам своим духовным о том, что он, Дружинин, креститца двуперстным сложением, он, Дружинин, не сказывал для того, что де о том оные отцы ево духовные ево, Дружинина, не спрашивали».

Но самое главное то, что на сей раз Г. Дружинин «проявился» как богоизбранный монарх. Это произошло, когда он рассказал вот что: «В прошлом де 746-м году в Великой пост на Страшной неделе ходил он, Дружинин, из дому своего Казанской приписи в Нижегородской уезд в дворцовое село званием Пилной Мелницы для свидания здесь своим морскаго флота с сержантом Данилою Арефьевым сыном Улыбиным... за которым в замужестве тётка ево, Дружинина, родная Федора Яковлева дочь, и на дороге де близ села Андосова, идучи дорогою, плакал он, Дружинин, о грехах своих, и в то де число было ему, Дружинину, привидение: якобы кто, идучи с ним, Дружининым, дорогою, говорит, будто бы... Государь Император Пётр Великий сидит в муке, а ему де, Дружинину, быть в Москве царём. Чего де ради молился он, Дружинин, Богу, чтоб Его Величество Бог от такой муки избавил, и обещался де он, Дружинин, сделать в Нижнем Новгороде во имя первоверховных апостол Петра и Павла каменную церковь».

Вызванные в качестве свидетелей соседи самозванца, его брат Андрей и жена Фёкла Максимова дочь показали, что у того до ареста «безумства никакого не бывало и никаких шалостей он, Григорей, не чинивал», в том числе «пьянства де и других непотребств он за собою никаких не имел». В то же время И. Шамин отрицал, что говорил когда-нибудь про царя Стрампилятора и про взятки прокурору; к тому же «бороды де он, Шамин, бреет и ходит в немецком платье...» Он заявил, что Дружинин возвёл на него поклёп, «знатно, за то, что оной Дружинин

[с. 211]

подписался было дать вкладу в колокол, которой куплен к... церкви первоверховных апостол Петра и Павла, десять алтын, токмо де тех денег оной Дружинин не отдал, и он де, Шамин, тех денег у того Дружинина просил, и тот де Дружинин за то на него, Шамина, сердился. А мирского де приговору такого, чтоб... церковь первоверховных апостол Петра и Павла построить каменную и у того церковного строения быть старостою... Дружинину, никогда не бывало. А тот де приговор в... 746-м году в праздник Живоначальные Троицы неведомо

для чего после отслужения божественной литургии приносил оной Дружинин в означенную церковь... и читал при приходских той церкви людех... токмо де к тому приговору священник и церковники и приходские люди никто рук не приложили – для того, что де тот приговор оной Дружинин неведомо для чего написал собою, а не по мирскому приговору».

В итоге самозванец был вновь признан безумным и 16 января 1748 г. отослан из Москвы в Соловецкий монастырь «до скончания живота ево неисходно». На Соловки он прибыл примерно в феврале 1749 г., но 19 июня 1756 г. «из-под караула... бежал безвестно, и сыскать ево нигде на острове не могли»¹². Что с ним случилось – неизвестно.

Итак, наличный фактический материал позволяет утверждать, что на территории Нижегородского края до 1801 г. «проявились» 4 лжемонарха, из которых двое были местными жителями; ещё один лжемонарх сменил там свою мифическую ипостась; наконец, один уроженец Нижегородчины стал самозванцем за её пределами. При этом обращает на себя внимание тот факт, что все эти лица «проявились» в довольно узком временном диапазоне – с 1702 по 1761 гг.

Чтобы адекватно осмыслить изложенный материал, нужно его поместить в более широкий контекст. В частности, надо обратиться к полному списку российских лжемонархов 1701–1761 гг. (см. приложение), а также к аналогичным перечням за XVII в.¹³ и за вторую половину XVIII в.¹⁴

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О понятии «лжемонарх (самозванец монархического типа)» см.: *Усенко О. Г.* Кто такой «самозванец»? // Вестник славянских культур. 2002. № 5–6; *Он же.* Монархическое самозванчество в России в 1762–1800 гг. (опыт системно-статистического анализа) // Россия в XVIII столетии. М., 2004. Вып. 2; *Он же.* Новые данные о монархическом самозванчестве в России второй половины XVIII века // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф.:

[с. 212]

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (29–30 октября 2004 г.). Нижний Новгород, 2005.

2. *Голикова Н. Б.* Политические процессы при Петре I (по материалам Преображенского приказа). М., 1957. С. 177–179; *Чистов К. В.* Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М., 1967. С. 118; *Лушин А.* Нижегородские самозванцы // Россия молодая. 1991. № 7. С. 73–74; *Низовский А. Ю.* Русские самозванцы. М., 1999. С. 121; *Longworth Ph.* The Pretender Phenomenon in Eighteenth-Century Russia // Past and Present. 1975. № 66. P. 69–70, 78–79; *Szvák G.* False tsars. Boulder; Wayne, 2000. P. 93.
3. См.: *Тельчаров А. Д.* Вязниковская слобода (Из первоначальной истории города Вязники). М., 1999. С. 39–42.
4. См.: *Алефиренко П. К.* Крестьянское движение и крестьянский вопрос в 30–50-х годах XVIII в. М., 1958. С. 325, примеч. 104; *Чистов К. В.* Указ. соч. С. 125; *Сахаров А. Н., Троицкий С. М.* Живые голоса истории: Книга для чтения по истории нашей Родины. М., 1978. С. 152; *Longworth Ph.* Op. cit. P. 70, 76, 79.
5. См.: *Соловьёв С. М.* История России с древнейших времён. М., 1965. Кн. 13. С. 432–433; *Сивков К. В.* Самозванчество в России в последней трети XVIII в. // Исторические записки. 1950. Т. 31. С. 100–103; *Чистов К. В.* Указ. соч. С. 131–132; *Троицкий С. М.* Самозванцы в России XVII–XVIII веков // Вопросы истории. 1969. № 3. С. 142; *Покровский Н. Н.* Обзор судебно-следственных источников о политических взглядах сибирских крестьян конца XVII – середины XIX в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 63; *Низовский А. Ю.* Указ. соч. М., 1999. С. 149–153; *Сироткин С. В.* Белбажские скиты в XVIII в. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сборник научных трудов. М., 2004. С. 186–188; *Побережников И. В.* К истории бытования народной социально-утопической легенды о царе-«избавителе» Петре II (начало 1760-х гг.) // Культура российской провинции: Памяти М. Г.

Казанцевой: Сборник научных статей. Екатеринбург, 2005. С. 205–212; *Longworth Ph.* Op. cit. P. 70, 72, 79–80; *Szvák G.* Op. cit. P. 103.

6. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 788.
7. РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 272. Ч. 16. Л. 43, 393; Д. 278. Ч. 10. Л. 129–174; Ф. 349. Оп. 1. Д. 558, 623, 656, 874, 1107, 1228. Более подробные сведения о Деворе см.: *Усенко О. Г.* Старообрядческая «царевна» // Вестник Нижегородского ун-та: Серия «История». 2007 (в печати).
8. РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 186.

[с. 213]

---

9. Пренная датировка его «проявления» – 1762 г. (см.: *Усенко О. Г.* Новые данные о монархическом самозванчестве в России второй половины XVIII века // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф.: Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского (29–30 октября 2004 г.). Нижний Новгород, 2005. С. 84) – оказалась ошибочной, и виной тому сам И. Семилеткин, который на следствии называл эту дату (РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 403. Л. 12 об., 16).
10. *Новомбергский Н. Я.* Слово и дело Государевы. Томск, 1909. Т. 2. С. 330–333; РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 403; Ф. 7. Оп. 1. Д. 1988; Ф. 7. Оп. 2. Д. 2047. Ч. 3. Л. 325; Ф. 349. Оп. 2. Д. 6345.
11. РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 30.
12. РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 266. Ч. 45. Л. 189–191 об.; Ч. 48. Л. 138–138 об.; Д. 367. Ч. 8. Л. 162–210 об.; Ф. 349. Оп. 1. Д. 2102; Д. 2239.
13. См.: *Усенко О. Г.* Новые данные о лжемонархах в России XVII века // Вестник Московского ун-та. Серия 8 : История. 2006. № 2. С. 119–137; *Он же.* Галерея лжемонархов от Смуты до Павла I // Родина. 2006. № 6–11.
14. См.: *Усенко О. Г.* Новые данные о монархическом самозванчестве в России второй половины XVIII века. С. 84–89.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Российские лжемонархи 1701–1761 гг.

Перечисление будет идти по годам «проявлений»; после подлинных фамилии, имени и отчества самозванца указываются его мифическое имя и/или статус, а затем черты его реального статуса перед «проявлением» – подданство, национальность, конфессия, положение в обществе.

1701 г.

1. [Родионов], Иван Родионов сын – «царь Иван V Алексеевич»; российский подданный, русский (?), православный, ратушский подьячий.

1702 г.

2. Китаев (Китов, он же Никифоров), Пётр Иванов сын – «богоизбранный жених царевны Софии Алексеевны»; российский подданный, русский (?), православный, крестьянин.

1706 г.

3. Поликарпов, Григорий Михайлов сын – «царь Иван, брат царя Алексея Михайловича»; российский подданный, русский, православный, отставной солдат, бродяга-паломник.

[с. 214]

1709 г.

4. Семионов, Григорий – «турский царь (салтан) и Белый царь»; российский подданный, русский (?), православный, крестьянин.

1710–1735 г.

5. Ваносов, Хаска (в крещении Михайлов Иван) – «государь» (повелитель «самоедов»?); российский подданный, «самоядец» (ненец?), язычник, ясачный крестьянин.

1712 г.

6. Крекшин, Андрей Иванов сын – «царевич Алексей, сын императора Петра I»; российский подданный, русский (?), православный (?), гулящий человек, нищий.

1717/18 г.

7. Девора – «царевна Наталья Алексеевна, сестра императора Петра I»; российская подданная, русская (?), православная-«староверка», монахиня-бродяга.

1722 г.

8. [Родионов], Алексей Родионов сын – «царевич Алексей, сын императора Петра I»; российский подданный, русский, православный, гулящий человек, бродяга.

1723 г.

9. [Алексеев], Михаил Алексеев – «царский брат» (Петра I), «грузинский царь», «генерал Преображенского полка»; российский подданный, русский (?), православный-«старовер», гулящий человек, нищий.

1724 г.

10. [Артемьев], Евстифей Артемьев сын – «царевич Алексей, сын императора Петра I»; российский подданный, русский (?), православный (?), военнотруженик (извозчик).

1725 г.

11. Семиков, Александр – «царевич Алексей, сын императора Петра I»; российский подданный, русский (?), православный (?), военнотруженик (солдат).

1729 г.

12. Абаиси (Абаиши), Абу Генблат Нессар – «князь Хезроана от Горы Ливанской»; иностранец, не восточный славянин (?), христианин (?), путешественник.

1731 г.

13. Холщевников, Андрей Иванов сын – «царевич Алексей, сын императора Петра I»,

[с. 215]

«Пётр Алексеевич Копейкин» (Пётр II ?); российский подданный, русский (?), православный-«старовер», гулящий человек, бродяга.

1732 г.

14. Труженик, Тимофей – «царевич Алексей Петрович»; российский подданный, русский (?), православный (?), гулящий человек, нищий.

15. Стародубцев, Ларион – «царевич Пётр Петрович»; российский подданный, русский (?), православный (?), беглый драгун, казачий «бурлак».

16. Петраков, Пётр – «царь»; российский подданный, восточный славянин (?), православный, военнотруженик (солдат).

17. Дагир, Иосиф – «принц Ливанской Горы»; иностранец, не восточный славянин (?), христианин (?), путешественник.

1733 г.

18. Обудин, Андрей Гаврилов сын – «царь и царевич»; российский подданный, русский (?), православный, военнотруженик (солдат).

19. Владыкин, Сергей Алексеев сын – «бог и царь», «император Пётр III, сын Петра II»; российский подданный, русский (?), православный, военнотруженик (офицер).

1734 г.

20. Дюков, Филипп – «богоизбранный царь»; российский подданный, русский (?), православный, гулящий человек, тюремный заключённый.

21. Джин Ахмет – «султан, принц Ост-Индийский»; иностранец, не восточный славянин (?), мусульманин, потом индуст (?), путешественник.

1735 г.

22. Далрот, Лоренц Карл – «пастор», «король шведский и датский»; шведский подданный, финн, христианин-лютеранин, отставной офицер.

23. Костюнин, Алексей Филиппов сын – «жених государыни» (Анны Иоанновны); российский подданный, русский (?), православный, крестьянин, бродяга-паломник.

1737 г.

24. [Иванов] Пётр Иванов сын – «император Пётр II Алексеевич» (?); российский подданный, русский (?), православный, «попов сын», бродяга.

25. Иеракс – «будущий император, жених цесаревны Елизаветы

[с. 216]

Петровны»; российский подданный, украинец (?), православный, монах.

26. Миницкий, Иван Петров сын – «царевич Алексей Петрович»; российский подданный, поляк, православный, гулящий человек, наёмный работник.

27. Калдаев, Аверкий (Аверьян) – «богоизбранный царь Пётр Петрович»; российский подданный, русский (?), православный, однодворец, тюремный заключённый.

1739 г.

28. Лют, Яков (Якоб) – «шведский король»; российский подданный, швед, христианин-лютеранин, «мещанин».

29. [Кондратьев], Иван Кондратьев – «пророк», «царь Иван», он же «Пётр I»; российский подданный, русский (?), православный, дворовый человек (слуга).

30. Карасакал – «ногайский султан Гирей, правитель ойратов Шоно Лоузан»; иностранец (?), каракалпак (?), мусульманин (?), бродяга (?).

1740 г.

31. Волков, Леонтий – «богоизбранный царь Михаил», «архангел» (?); российский подданный, русский (?), православный-«старовер» (?), беглый крестьянин, наёмный работник.

32. Смагин, Василий Степанов сын – «царевич Александр, сын Петра I и Евдокии Лопухиной»; российский подданный, русский (?), православный, работник при Конюшенной канцелярии.

33. Татаринов, Яков Михайлов сын – «царь Михаил» (архангел ?), «российский царь»; российский подданный, «волошенин», православный, военнослужащий (кузнец), тюремный заключённый.

34. Мячков, Сергей Никонов сын – «генералиссимус, царевич, наследник Тевриского государства», «император, государь Пётр Михайлов»; российский подданный, русский (?), православный (?), дворянин, военнослужащий (подконстапель).

35. [Васильева], Марья Васильева дочь – «государыня царица, жена царя Александра»; российская подданная, украинка, православная, паломница, нищая.

1741 г.

36. [Прокофьев], Пётр Прокофьев сын – «российский царь Пётр, жених цесаревны Елизаветы Петровны»; российский подданный, поляк, христианин-униат, гулящий человек, наёмный работник.

37. Волков, Алексей Семёнов сын – «племянник царевны Софьи

[с. 217]

Алексеевны», «внук Иоанна Крестителя»; российский подданный, русский (?), православный, посадский человек.

1742 г.

38. Дириков, Иван – «царевич, сын императора Петра I»; российский подданный, русский (?), православный, военнослужащий (офицер).

39. Гридин, Пётр – «император»; российский подданный, русский (?), православный (?), отставной подьячий.

40. Крылов, Иван – «жених государыни» (Елизаветы Петровны); российский подданный, русский (?), православный, посадский человек, тюремный заключённый.

1743 г.

41. [Новиков], Мирон Новиков сын – «царь и князь Российской империи»; российский подданный, русский (?), православный, дворовый человек.

1744 г.

42. Галёб Сидихт, Илья (Элиас) – «сирийский князь»; иностранец, не восточный славянин (?), православный, путешественник.

1746 г.

43. Дмитриев, Нефёд Сидоров сын – «царь, земной бог»; российский подданный, русский (?), православный (?), однодворец.

44. Денисов, Моисей – «государь и регент»; российский подданный, национальность не известна, христианин-лютеранин, беглый солдат, тюремный заключённый.

45. Никитин, Дмитрий Андреев сын – «император, сын Петра I»; российский подданный, русский (?), православный (?), военнослужащий (офицер).

1747 г.

46. [Васильев], Михаил Васильев сын – «царевич Пётр Петрович, сын императора Петра I»; российский подданный, русский, православный (?), дворовый человек.

47. Дружинин, Григорий Иванов сын – «богоизбранный царь»; российский подданный, русский (?), православный-«старовер», посадский человек, тюремный заключённый.

48. [Михайлова], Лукерья Михайлова дочь – «дочь персидского шаха Аббаса»; российская подданная, «персиянка», православная, ссыльная (заключённая в монастыре).

1750 г.

49. Красильников, Егор Кириллов сын – «царь», «патриарх»,

[с. 218]

«архангел»; российский подданный, русский (?), православный-«старовер», посадский человек, паломник.

1752 г.

50. [Петров], Пимен Петров сын – «первый император и царь» (Пётр I); российский подданный, русский (?), православный (?), дворовый человек.

51. Дьячков (он же Купцов), Гаврила Андреев (Андреев) сын – «царь Пётр»; российский подданный, русский (?), православный-«старовер», посадский человек, купец.

52. Корела, Максим – «жених государыни Елизаветы Петровны»; российский подданный, русский (?), православный, военнослужащий (матрос).

1753 г.

53. [Михайлов], Дмитрий Михайлов сын – «царь, государь»; российский подданный, русский (?), православный (?), крестьянин.

1754 г.

54. Ширяев, Захар Кириллов сын – «государь, муж императрицы Елизаветы»; российский подданный, русский (?), православный, отставной офицер (?).

55. [Аникиев], Иван Аникиев сын – «царь»; российский подданный, русский, православный, военнослужащий (солдат).

1755 г.

56. [Тихонов], Кондратий Тихонов сын – российский подданный, русский (?), православный (?), монастырский кузнец.

1756 г.

57. Рандачич, Михаил – «Первый император» (Пётр I); российский подданный, украинец (?), православный (?), военный служащий («жалованный казак»).

1761 г.

58. Корякин, Елизар Васильев сын – «царь Михаил» (архангел ?), «российский государь»; дворянин, отставной кадет, помещик.

59. Семилеткин, Иев Евдокимов сын – «император Пётр II Алексеевич» (в 1765 г. – «побочный сын царицы Евдокии Фёдоровны, первой жены императора Петра I»); российский подданный, русский (?), православный-«старовер», беглый рекрут, житель скита.

[с. 219]
